

Ся Хэчжи, услышав шум за спиной, обернулся. Его резкие, мрачные черты лица на мгновение застыли, когда он увидел Се Нинчэня, а затем вся его злобная мрачность мгновенно исчезла.

В руках он все еще держал сигарету, но, увидев Се Нинчэня, тут же затушил ее. Его глаза, похожие на персиковые цветы, смотрели на него с упрямством и обидой.

Се Нинчэнь спокойно смотрел на него, затем опустил взгляд и повернулся, собираясь уйти.

Ся Хэчжи нахмурился, быстро подошел и встал перед ним, преграждая путь.

Его широкие, пропорциональные плечи поддерживали простую, но элегантную одежду. Грудь слегка поднималась и опускалась от дыхания. Се Нинчэнь посмотрел на крепкую грудь и красивую шею Ся Хэчжи, затем на его руки, немного помолчал и поднял взгляд.

Его светлые глаза, четко разделенные на черное и белое, смотрели спокойно и ясно. Он видел, как Ся Хэчжи упрямо смотрит на него, его глаза слегка покраснели, словно он хотел получить ответ.

Он не понимал, почему Ся Хэчжи смотрел на него таким взглядом.

Он спокойно сказал:

— Зачем ты мне преграждаешь путь?

Ся Хэчжи с обидой в голосе произнес:

— Брат Чэнь.

Се Нинчэнь отвел взгляд и с сарказмом сказал:

— Разве ты не обжег руку?

Ся Хэчжи сжал губы, в его глазах мелькнула детская обида, и он тихо сказал:

— Ты же давно понял, что я не обжигался, правда?

Се Нинчэнь на мгновение замер, но ничего не ответил.

Ся Хэчжи, глядя на него, спросил:

— Ты знал, что я не обжигался, но все равно отказал ему, брат Чэнь. Ты все еще заботишься обо мне.

Се Нинчэнь нахмурился, в его глазах мелькнуло раздражение. Он с гневом посмотрел на Ся Хэчжи и с насмешкой сказал:

— Ты действительно уверен в себе.

С этими словами он не захотел продолжать разговор, опустил взгляд, скрывая свои смятенные чувства, и попытался обойти Ся Хэчжи.

Но Ся Хэчжи схватил его за запястье.

Се Нинчэнь с неудовольствием сказал:

— Отпусти, уйди с дороги.

Он попытался вырваться из захвата Ся Хэчжи.

Ся Хэчжи, с упрямством и обидой в глазах, видя, как Се Нинчэнь отталкивает его, почувствовал себя задетым. Вспомнив, как Се Нинчэнь чуть не пошел в горячий источник с Ло Шэнхэ, как он был так близок с Дуань И, он почувствовал, как его сердце сжимается от боли, словно кто-то сжимает его в кулаке.

С упрямством в глазах он прижал Се Нинчэня к стене.

Цветочные лозы свисали с бамбуковых стоек рядом, сладкий аромат цветов, резкий запах сигарет и аромат Ся Хэчжи смешались, настойчиво, грубо, неизбежно обрушиваясь на Се Нинчэня.

Ся Хэчжи прижался к нему, его лицо выражало обиду и злость. Он жадно смотрел на лицо, которое так часто видел во сне, а затем, словно в трансе, подошел ближе, обнял Се Нинчэня и, прижавшись головой к его уху, с мукой и одержимостью вдохнул его запах.

Его нос и даже губы слегка коснулись кожи Се Нинчэня. Се Нинчэнь нахмурился, с гневом глядя на него:

— Отпусти меня!

Ся Хэчжи крепко обнял его, их щеки почти соприкасались, и он тихо сказал:

— Не отпущу.

Се Нинчэнь с раздражением:

— Ся Хэчжи!

Ся Хэчжи, вдыхая его запах, слыша его раздраженный голос, почувствовал, как его глаза потемнели, словно перед извержением вулкана.

Его теплые губы прикоснулись к мочке уха Се Нинчэня, почти шепча:

— Я так скучал по тебе, брат Чэнь. Я правда так скучал.

Его голос звучал, словно доносился издалека, из тьмы, низкий, глухой, полный боли.

Се Нинчэнь на мгновение перестал сопротивляться, его руки сжались в кулаки, затем он нахмурился и отвернулся, словно не желая, чтобы Ся Хэчжи его касался.

Ся Хэчжи, почувствовав его отторжение, стал еще мрачнее. Он протянул руку, его длинные пальцы обхватили подбородок Се Нинчэня, заставляя его смотреть на себя.

Он пристально смотрел на Се Нинчэня, с упрямством в глазах, но также с чем-то, похожим на слезы. Его голос, словно пробиваясь сквозь стену, произнес:

— Брат Чэнь, ты совсем не скучал по мне?

Се Нинчэнь на мгновение потемнел, затем нахмурился и, не задумываясь, ответил:

— Нет.

Ся Хэчжи почувствовал, как в его глазах поднимается туман, беспокойный и бурлящий.

Он прижал лоб ко лбу Се Нинчэня, пристально смотря на него, словно хотел проникнуть в самую его душу. Его голос звучал настойчиво, но все еще с детской обидой, словно маня и одновременно вызывая жалость:

— Я не верю, брат Чэнь. Места, где мы были, ночи, которые мы провели вместе, ты действительно можешь забыть?

С этими словами он взял руку Се Нинчэня и прижал ее к своему сердцу, прямо глядя на него, словно хотел заглянуть в самую его душу.

Раньше Се Нинчэнь любил слушать его сердцебиение, особенно после близости, когда он, уставший и довольный, лежал на его груди, иногда играя пальцами по его коже.

Они провели столько ночей вместе, ночи, полные страсти и погружения. Се Нинчэнь явно любил это, и Ся Хэчжи не верил, что он мог все забыть.

Он пристально смотрел на Се Нинчэня, держа его подбородок, пытаясь найти в его глазах воспоминания. Но Се Нинчэнь нахмурился, его длинные ресницы дрогнули, а когда он поднял взгляд, в его глазах осталась только холодность.

И вместе с этим холодным взглядом прозвучали резкие, насмешливые слова:

— Почему бы и нет? Ты думаешь, что ты единственный мужчина на свете? Прошло два года, Ся Хэчжи. Ты правда думаешь, что я буду скучать по твоему телу, помнить места, где мы были, и то, что мы делали? Что, за эти два года ты совсем не вырос?

Ся Хэчжи резко сжал пальцы, и вся его детская обида мгновенно исчезла.

Он сузил глаза, пристально глядя на Се Нинчэня, и его голос стал мрачным:

— Кто-то трогал тебя?

Се Нинчэнь почувствовал боль в запястье, его брови сдвинулись, и он раздраженно ответил:

— Какое тебе дело?

Ся Хэчжи прижался носом к его носу, пристально глядя на него, почти сквозь зубы спросил:

— Кто-то трогал тебя?! Ло Шэнхэ трогал тебя?!

Его глаза выглядели ужасающе, словно он готов был кого-то съесть. Се Нинчэнь смотрел на него, не понимая, почему спустя два года Ся Хэчжи все еще так заботился о нем, своей игрушке.

Он ненавидел то, как Ся Хэчжи сейчас выглядел, словно он действительно заботился о нем. Этот вид заставлял его снова и снова вспоминать прошлое.

Раньше Ся Хэчжи тоже выглядел так, словно заботился о нем. Но действительно ли он когда-либо заботился?

Он знал, какой ответ сейчас хотел услышать Ся Хэчжи.

И он не собирался его давать.

С почти мстительным спокойствием он холодно и насмешливо сказал:

— Конечно, трогали. И не один. Доволен?

Слова Се Нинчэня, словно бомба, разорвались в сердце Ся Хэчжи. Он чувствовал, как его сердце и голова гудели от удара.

Конечно, трогали.

И не один.

Доволен?

Глаза Ся Хэчжи покраснели, словно готовые истечь кровью. Его широкая ладонь прижалась к щеке Се Нинчэня, большой палец нежно провел по его губам, затем снова, сильнее. Затем, словно потеряв рассудок, он полуоткрыл ладонь, пальцы сжали щеки Се Нинчэня, зафиксировав его подбородок, и он грубо, яростно поцеловал его.

Он целовал его с жадностью, кусая и впиваясь в его губы, настойчиво проникая между зубами, завоевывая территорию, словно хотел поглотить его.

В его голове была только одна мысль: он должен снова оставить на этом человеке свой след. Он должен оставить свои следы на каждом дюйме тела Се Нинчэня, стереть следы всех остальных, заменить их.

Он должен снова сделать это, чтобы на Се Нинчэне остался только его аромат.

Когда Се Нинчэнь почувствовал его поцелуй, его мозг на мгновение отключился. Затем он нахмурился и изо всех сил попытался оттолкнуть Ся Хэчжи, но тот был словно стена, крепко, настойчиво прижимая его.

Температура тела Ся Хэчжи была выше, и в прохладную летнюю ночь их тела плотно прижались друг к другу, тепло и аромат Ся Хэчжи полностью окутали его.

Се Нинчэнь слегка дрожал, его ресницы тоже дрогнули. Одна его рука была прижата к стене Ся Хэчжи, другой он пытался оттолкнуть его, но не смог. В его глазах мелькнуло раздражение, и он резко, сильно ударил Ся Хэчжи.

Это был первый раз, когда он ударил Ся Хэчжи.

Звук пощечины — «хлоп» — разнесся в тишине ночи.

Ся Хэчжи слегка отклонил голову в сторону, его резкие черты лица наполовину скрылись в тени, и он выглядел одиноко.